

Чехов Александр Павлович

**Исторический очерк
пожарного дела в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александр Павлович Ч.**
Исторический очерк пожарного дела в России / Чехов Александр Павлович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 207 с.

ISBN 978-5-521-30184-3

ISBN 978-5-521-30184-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
Вмѣсто предисловія.	
I. Допетровскій періодъ	1
II. Періодъ законодательный	3
III. Періодъ отъ воцаренія Петра Великаго.	11
IV. Мѣры предосторожностей на судахъ и корабляхъ .	21
V. Мѣры по охраненію лѣсовъ	31
VI. Мѣры въ селеніяхъ	47
VII. Мѣры предосторожности въ городахъ	56
VIII. Участіе войскъ въ тушеніи пожаровъ	69
IX. Отвѣтственность, цени и наказанія за пожары . .	75
X. Сенатъ, Синодъ и Коллегіи.	86
XI. Отношеніе Административныхъ властей и Полиціи къ пожарамъ	91
XII. Пожарное дѣло въ Москвѣ	96
XIII. Противопожарныя мѣры въ Петербургѣ.	104
XIV. Пособія и ссуды погорѣльцамъ	126
XV. Большіе пожары въ XIX столѣтіи	133
XVI. Пожарныя команды въ крѣпостяхъ	159
XVII. Пожарныя команды въ провинціи	164
XVIII. Столичныя пожарныя команды.	172

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Пожарное дѣло въ Россіи — дѣло молодое. Но, несмотря на свою молодость, оно имѣетъ богатое прошлое, уходящее въ глубь исторіи. До сихъ поръ, насколько извѣстно, вопроса объ этомъ прошломъ пожарнаго дѣла не затрогивалъ никто и едва ли съ нимъ знакомъ кто-либо, кромѣ тѣснаго кружка спеціалистовъ. Литература по пожарному дѣлу у насъ въ Россіи очень бѣдна. Есть много прекрасныхъ и талантливыхъ описаній историческихъ пожаровъ, не мало монографій и очень дѣльныхъ статей и проектовъ, но все это къ сожалѣнію носитъ отрывочный и эпизодическій характеръ и лишено внутренней связи, которая придавала бы всему этому весьма цѣнному матеріалу значеніе стройнаго цѣлаго.

Исторія пожарнаго дѣла въ нашей литературѣ составляла до сихъ поръ и нынѣ составляетъ ощутительный пробѣлъ. Дѣло это ждетъ еще своего будущаго историка. Нива такъ богата и такъ плодородна, что на серьезную разработку ея потребуются нѣсколько лѣтъ. Въ виду этого настоящему скромному труду, въ которомъ несомнѣнно есть пробѣлы, необходимо предпослать извиненіе за недостаточную его законченность и округленность и—просьбу смотрѣть на эту книгу, какъ на усиленную попытку заполнить хотя небольшую часть существующаго въ литературѣ по пожарному вопросу пробѣла. Въ качествѣ извиняющаго фактора надо добавить еще и то

обстоятельство, что составленіе этого очерка было поставлено въ очень тѣсныя рамки нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Времени было мало и поневолѣ приходилось спѣшить.

Съ искреннимъ удовольствіемъ приношу благодарность Дмитрію Петровичу Струкову, весьма любезно снабдившему меня большимъ количествомъ справокъ по Своду Законовъ, матеріалами изъ архивовъ и указаніями. Мысль о составленіи этого историческаго очерка подана была княземъ Александромъ Дмитріевичемъ Львовымъ.

Ал. Чеховъ.

І. ДОПЕТРОВСКІЙ ПЕРІОДЪ.

І.

Былины, составляющія самый древній памятникъ уходящаго въ глубь вѣковъ народнаго творчества,—не говорятъ ничего о пожарахъ и будущій историкъ пожарнаго дѣла въ Россіи напрасно сталъ бы искать въ нихъ какихъ-либо указаній по интересующему его вопросу. За то лѣтописи даютъ богатый, хотя и отрывочный матеріалъ. Огонь и пожары составляли въ древности самое мощное орудіе для борьбы. Кто больше могъ сжечь, тотъ и побѣждалъ. Поэтому нѣтъ ничего мудренаго въ томъ, что черезъ весь лѣтописный періодъ яркой нитью проходятъ рядомъ съ войнами, сопровождая ихъ, и пожары. Княгиня Ольга начинаетъ въ 946 году съ того, что сжигаетъ въ банѣ древлянскихъ пословъ. Безпристрастный и объективнымъ окомъ слѣдящій за событіями лѣтописецъ заноситъ въ свою тетрадь короткія строки: «и запроша мовницу и повелѣ зажещи я отъ дверей и ту изгорѣша вси». Въ томъ же году Ольга съ помощью голубей и воробьевъ сжигаетъ до тла городъ Искоростѣнь. Голуби, взятыя съ осажденныхъ, какъ дань, выпускаются на свободу и съ привязаннымъ къ хвостамъ огнемъ летятъ въ свои голубятни и «такъ загорахуться голубници и отъ нихъ клѣти и одрины и не бѣ двора, идеже не горяше и не бѣ лѣзѣ гасити, вси бо дворѣ възгорѣшася».

Въ 1017 году Ярославъ «ввоиде въ Кыевъ, и погорѣша церкви». Въ 1063 году въ Новгородѣ случилось чудо: рѣка Волховъ въ продолженіе пяти дней текла назадъ. Это послужило зловѣщимъ предзнаменованіемъ: «на четвертое лѣто погорѣ весь городъ».

Далѣе, 1092 годъ былъ знаменитъ своей ужасной засухой. Все лѣто не было дождя; земля растрескивалась и этотъ годъ отмѣчаютъ, какъ памятный по страшнымъ лѣснымъ пожарамъ: «мнози борове изгоряхуся сами і болота».

Четыре года спустя половцы выжгли окрестности Кіева, затѣмъ подъ предводительствомъ «безбожнаго» Боняка возвратились снова, зажгли «монастырь Стефанечъ», нѣсколько деревень, другой «монастырь Германечъ» и потомъ «вожгоша домъ Свѣтѣи Владычици Богородици».

Подробный перечень такихъ пожаровъ былъ бы очень длиненъ и утомителенъ. Во время удѣльно-вѣчсвого періода не было такого князька, который не жегъ бы владѣннй врага. Половцы и печенѣги тоже не упускали случая пользоваться огнемъ, какъ главнымъ подспорьемъ мечу. Выжигались цѣлые города до тла и снова возникали изъ пепла. Подъ 1103 годомъ лѣтописецъ безхитростно заноситъ на свои хартіи цѣлую драму. Половцы, незадолго передъ этимъ, проигравъ битву, бѣжали и на память по себѣ сожгли городъ Юрьевъ. «Въ лѣто 6611, говоритъ лѣтописецъ, Свѣтополкъ срубы Гурьговъ (Юрьевъ), его же, бѣжа, пожыгѣ половци»...

Древнюю деревянную Русь безпощадно выжигали стихіи въ видѣ грома и молніи, жгли ипородческія враждебныя племена, жгли сами князья въ междоусобныхъ войнахъ, затѣмъ падали татары и проч. Города Владиміръ, Кіевъ, Новгородъ, Суздаль и особенно Москва выгорали по нѣскольку разъ, и выгорали такъ сильно, что пужно только удивляться мощи и терпѣнію русскаго народа, воздвигавшаго ихъ снова изъ пепла. Громаднымъ подспорьемъ было обиліе лѣса, но вмѣстѣ съ тѣмъ, если подсчитать, хотя отдаленно, все то количество благъ земныхъ, которыя истребилъ огонь, и вообразить себѣ несмѣтное число человѣческихъ жертвъ, погибшихъ въ пламени, то можно безъ большой погрѣшности допустить, что пламя, какъ истребитель, скосило не менѣе обильную жатву, какъ и любая моровая язва.

Лѣтописецъ повѣствуетъ, что при пожарѣ Скоростѣня «не бѣ лъзѣ гасити». Это позволяетъ думать, что древніе наши предки

обладали огнегасительными орудіями. Но что это были за орудія и какъ они тушили—намъ неизвѣстно. Указаній на это нѣтъ. Несомнѣнно, что если они и существовали, если даже походъ Олега на Византію и дальнѣйшія сношенія съ нею и познакомили нашихъ предковъ съ «водоливными трубами», то это были, вѣроятно, самыя примитивныя орудія. Намеки на нихъ являются уже въ періодъ законодательный. Тамъ многіе изъ этихъ инструментовъ иногда перечисляются и называются по именамъ.

Русь пережила и перестрадала многое, и однимъ изъ видныхъ дѣателей, жестоко и разрушительно отражавшихся на ходѣ ея экономическаго развитія, были пожары.

II. ПЕРІОДЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ.

II.

Все предыдущее, все пережитое до сихъ поръ, вылилось потомъ въ законодательную форму. Появились статьи съ строго опредѣленнымъ значеніемъ. Формулировка ихъ стала точной, не допускающей никакихъ кривотолковъ и варіацій. Въ законодательствѣ являются статьи предупреждающія и карающія. Статья 227 *Уложенія* ставитъ условіемъ при наймѣ квартиры договоръ: «что ему (т. е. нанимателю) того двора не зажечь и отъ огня беречь». Этой статьей между домохозяиномъ и нанимателемъ узаконяются и дѣлаются обязательными взаимныя отношенія къ опасности отъ огня. Заключенное съ нанимателемъ условіе, въ случаѣ пожара, становится юридическимъ актомъ и признается на судѣ документомъ, достойнымъ уваженія. Въ силу этого условія взыскываніе проторей и убытковъ является легальнымъ. Сжегъ по небрежности чужой дворъ—и отвѣчай. По самому смыслу статья эта является только предостерегающей, похожей на позднѣйшее «чего Боже

сохрани». Въ ней предписывается осторожность и предусмотрительность, и объ отвѣтственности говорится хотя и условно, но все-таки достаточно опредѣленно.

Жилецъ, виновный въ томъ, что онъ неумышленно сжегъ дворъ, обязанъ уплатить хозяину его стоимость — «цѣну, чего тотъ дворъ стоитъ», но болѣе никакой другой отвѣтственности не подлежить. Въ случаѣ же, когда пожаръ, начавшись съ одного двора, перейдетъ на другіе и все это несчастіе произошло «непарочнымъ дѣломъ», то самъ законъ освобождаетъ отвѣтчика отъ всякихъ исковъ и видитъ въ немъ несчастнаго, пострадавшаго уже потому, что онъ пострадалъ первымъ. Дальнѣйшее разрастаніе пожара рассматривается, какъ несчастіе, въ которомъ нѣтъ надобности искать виновнаго, такъ какъ все оно «учинилось не по умысленію». Ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ дошедшихъ до насъ памятникахъ, нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы хозяинъ, со двора котораго начался пожаръ и распространился на другіе дворы и на цѣлыя деревни, подвергался бы пенѣ, если было ясно, что пожаръ произошелъ не отъ поджога. Его не только не подвергали суду, но ему же и соболѣзновали. Въ немъ видѣли человѣка, на котораго нашло «попущеніе Божіе», который «убить Богомъ», который самъ ходитъ въ лохмотьяхъ и «убогъ» и такъ жалокъ, что и взыскивать съ него грѣшно. Вѣковой опытъ терпѣливаго русскаго народа, горѣвшаго до тла и снова возникавшаго изъ пепла, прямо даетъ возможность съ полнымъ убѣжденіемъ говорить, что во времена зачатковъ нашего законодательства у нашихъ предковъ вѣра въ волю Божію, въ стихійность, въ неожиданность, въ приговоръ, заговоръ, въ безсиліе противъ огня были сильнѣе упованій и вѣры въ «Уставъ». У дьяковъ было одно, на дѣлѣ было другое. Все сводилось къ тому, чтобы прощать и по возможности не брать себѣ на душу обвиненія кого-либо въ поджогѣ. Это считалось великимъ грѣхомъ. Обвинить кого-либо въ поджогѣ приравнивалось тяжкимъ грѣхамъ и это проходить свѣтлой нитью въ грустной исторіи казней при Грозномъ. Не мало тогда сгинуло бояръ по одному только подозрѣнію, что по ихъ паущенію можетъ сгорѣть Кремль. Не

мало было, кромѣ опричипы, поставлено и сыщиковъ конныхъ и пѣшихъ. Но Москва горѣла, какъ и подобало горѣть деревянному бревенчатому городу, построенному на древній ладъ, гдѣ даже и не подозрѣвались какія бы то ни было правила о разстояніяхъ между постройками.

Вѣками сложились взгляды общества, общинъ и самого государства на огонь и тѣми же вѣками и горькимъ, погорѣлымъ опытомъ явилась надобность въ законодательствѣ, въ томъ, что обусловило бы каждому обывателю его безопасность. Изъ этого поздиѣ и вытекли узаконенія, многія изъ которыхъ на первый взглядъ кажутся жестокими, но по тогдашнимъ временамъ въ сущности были очень справедливы.

Къ неумышленнымъ пожарамъ въ лѣсахъ и въ полѣ законодательство относится также снисходительно. Если лѣсъ нечаянно подожгли пастухи, то съ виновныхъ не ищется ни пени, ни убытковъ (ст. 223). Кто, сжигая на своемъ полѣ солому или на дугахъ траву, окажется, благодаря вѣтру, невольнымъ виновникомъ пожара окружающихъ усадебъ, и построекъ, и огородовъ, тотъ тоже освобождается отъ отвѣтственности. Другое дѣло, если въ лѣсу или на нивѣ пожаръ произойдетъ по «лѣности» и небрежности. Въ этомъ случаѣ лѣсной пожаръ разсматривается, какъ «пожарное разореніе» и съ виновнаго взыскивается пеня въ размѣрѣ «что Государь укажетъ». Человѣкъ, умышленно зажегшій поле, съ тѣмъ, чтобы пустить огонь по вѣтру и сжечь имущество сосѣдей, обязанъ уплатить всѣ причиненные имъ убытки.

Относясь такъ снисходительно къ нечаянности и такъ справедливо къ неосторожности, законодательство 1649 года въ то же время караетъ съ неумолимой жестокостью умышленные поджоги. Поджигатель въ Уложеніи тѣхъ временъ названъ «зажигальщикомъ» и искупаетъ свою вину смертью безъ всякаго снисхожденія. По статьѣ 228, если поджигальщикъ «будетъ изыманъ» и будетъ доказано, что поджогъ произведенъ умышленно, изъ-за вражды, то его предписывается сжечь самого и только въ 1654 году государевъ указъ смягчаетъ эту казнь, замѣняя

костеръ повѣщеніемъ. Указы 1669 года повторяютъ постановленія о наказаніи поджигателей смертию.

Частная движимая собственность во время пожаровъ также была ограждена закономъ. Похитители, позволявшіе себѣ, пользуясь сумятицей, воспользоваться чужими вещами, привлекались къ суду. Ихъ судили какъ воровъ. Съ виновнаго предписывалось искать судомъ «что татиного дѣла», т. е. какъ за воровство.

Деревянная Москва и деревянные города тѣхъ временъ горѣли часто. Историческія извѣстія о томъ, что огонь убійственными полосами испепелилъ то весь городъ, то половину его, составляютъ явленіе далеко не рѣдкое и они дошли до насъ въ такихъ скорбныхъ описаніяхъ, которыя вполне оправдываютъ государевъ указъ, предписывающій на каждого челоувѣка смотрѣть подозрительно: во всякомъ—и въ своемъ и иностранномъ гостѣ видѣть прежде всего «закигальщика». Былъ объявленъ строгій приказъ по Москвѣ: «Никому пришлыхъ людей въ Москвѣ, не объявля въ Приказѣ, не держать» (ст. 126). Это была первая полицейская мѣра, распространявшаяся на всѣхъ безъ различія обывателей во имя всеобщей безопасности. Постановленія о смертной казни сохраняли полную силу и повторялись въ указахъ 1669 года. (И. С. З. т. I. ст. 441 п. 19 и 30).

III.

Указы тѣхъ временъ, характеризующіе мѣры, которыя принимались правительствомъ противъ пожаровъ, такъ интересны и даютъ такое ясное освѣщеніе патріархальной жизни нашихъ предковъ, что ихъ невозможно обойти молчаніемъ. Одинъ изъ такихъ наказовъ отпосится къ 1667 году. Московскій кремль былъ тогда чуть ли не весь деревянный. Десятки и сотни лѣтъ предыдущей его жизни доказали тогдашнимъ москвичамъ, что начавшійся въ одномъ уголкѣ его пожаръ разовьется быстро среди скученныхъ теремовъ, не знавшихъ тогда еще обязательныхъ правилъ о разстояніяхъ между строе-